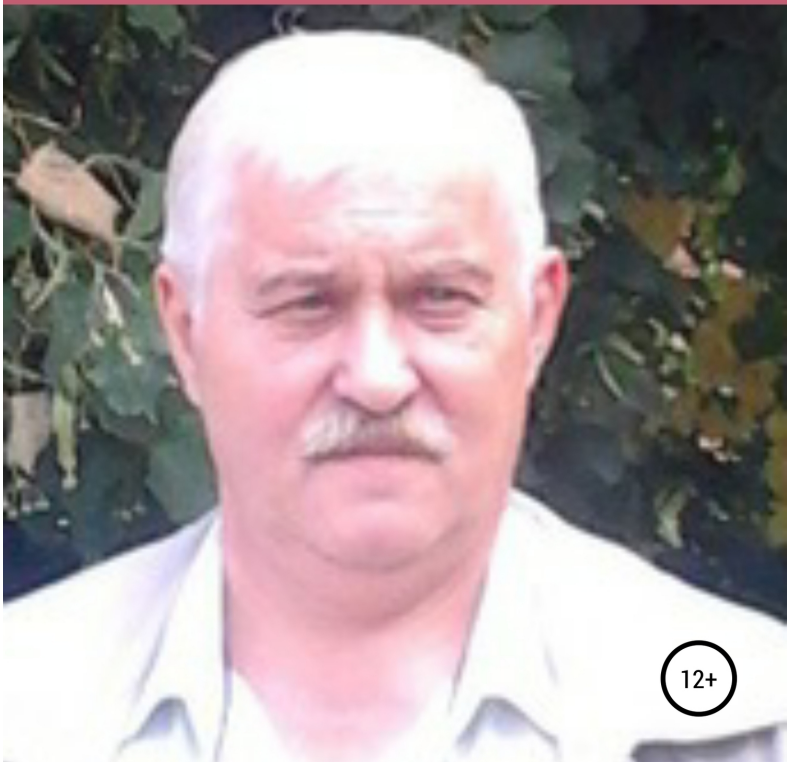
Владимир Столяров

Рассказы о войне.

Рембо.



12+

Владимир Афанасьевич Столяров
Рассказы о войне

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62777508
SelfPub; 2020

Аннотация

Эти рассказы о наших отцах, дедах и прадедах. Можно подставить любые имена, но не изменится их подвиг – подвиг народа!

«Рембо».

– Я нашла дедушку! – радостно звенел в мобильнике голос дочки.

– Он герой! Стрелял из пушек по фашистам, много чего подбил, они его ранили тяжело и дедушку наградили орденом! – выпалила дочь… как из пулемета, сравнение по теме. С ответом не торопился – догадался, что в интернете накопала.

– Пап, появился такой сайт – Подвиг народа – там и нашла по имени дедушку и за что его орденом «Красная Звезда» наградили – нотки торжественности.

– Ты – умница и красавица! Спасибо огромное, обязательно посмотрю! Приедете на 23 февраля, еще военный билет покажу, и копии блокадных снимков сделаем.

–А разве дедушка в блокаду воевал? – искренне удивилась.

– В июне 1941 года отец привез сына из Смоленской области, где наша семья жила до войны, в Ленинград подлечить зрение. Толе было 12 лет, а тут война … отца и призвали. Толя остался у двоюродной сестры. Отца чуть ли не в первом бою легко ранили в руку, хорошо, что в левую, он сам так мне рассказывал. Так он стал писарем в штабе, тогда каллиграфический почерк ценился. Потом за организаторские способности назначили начальником библиотеки, его паек делили на троих – так и выжили.

– В блокаду люди книжки читали??? – опять удивление.

– Это было военная библиотека, там военные учебники, карты, схемы……

– А разве дедушка не рвался бить фашистов? – вопрос с подвохом, надо отвечать.

– Дедушка родился в 1904 году и в начале войны ему уже было под 40 лет, он считался старым . Все тогда думали, что быстро врага одолеем, но до дедушки тоже очередь дошла.

– В 1942 году отец вывозил из блокадного города важные документы по « Дороге Жизни» через Ладожское озеро, заодно вывез и сына. Документы действительно важные и 30 декабря 1942 года дедушка был награжден медалью «За оборону Ленинграда».

– Так дедушка не один раз был награжден? – нотки гордости.

– В июне 1943 года он был направлен в артиллерийское училище города Чебаркуль. И в июле 1944 года попал на 1- й Украинский фронт в должности командира огневого взвода. Воевал хорошо, был награжден медалью «За освобождение Праги», «За победу над Германией», повышен в звании до старшего лейтенанта и до зам.командира батареи.

– А дальше? – уже с тревогой.

– До победы чуть – чуть не дотянул… в апреле 1945 года ранение и год по госпиталям, до июня 1946 года. Были и другие награды – юбилейные, но отец их не носил,… не знаю почему.

– Да, были люди …. Богатыри – не мы! – дочка школьные стихи помнит наизусть, ее фишка.

– Вот не скажу, роста был среднего, телосложения не богатырского, до войны работал заведующим сельпо и после войны та же работа, только орден на груди.

– И ничего героического потом? – оттенок разочарования.

– Отец сохранил жизнь старшему сыну, а у того родились два сына, у этих сыновей еще два сына. Потом родились мы со средним братом, а у нас по трое детей. И наши детки уже восемь внуков нам «отковали»… Если всех сосчитать, то на две футбольные команды наберется!

– Пап, ты можешь про дедушку написать? Вот как мне сейчас рассказал? – надо отвечать.

Отгремел парад Победы на Красной площади к 70 – летнему юбилею, торжественно прошли по всему миру Бессмертные полки… я тоже внес свое – в соц.сеть выложил фото отца за декабрь 1941 года с выписками из военного билета. В этой сети мои дети и внуки – так и написал – Наш Бессмертный полк! Съездил поклониться на могилки мамы и отца, привез по горсти земли, подсыпал на могилки старшей сестры и брата в поселке Мга под Питером. Священник посоветовал , возраст пенсионный за тысячу км каждый год может сил и не хватить добраться.

– И кто победил в Мировой войне? – с улыбкой спросил третьеклассницу внучку.

– Рембо! – выпалила она, – Он самый храбрый и самый

сильный!

– А кто первый космонавт? – с надеждой ….

– Дедушка, не космонавт, а астронавт! – поправила меня внучка.

Неловко стало – с ребенком не поспоришь. Недавно младшая дочь отрезала телевизионный кабель у себя в комнате, потому что ей интернета хватает. В сети шквал информации, чтобы сохранить душу человеческую и порядочность надо иметь крепкую нравственную основу.

Писал почти год, как говорится, в стол. Заметки, миниатюры, воспоминания отца, матери, сестер, тетки… память детская цепкая – многое вспомнил. Не очень получалось, сам понимал. Перечитал классику, подкупил современных авторов, и зарубежных и наших. Изучал месяцами пособия литературных вузов и тех, кто делился знаниями. В моем архиве много материалов и есть о чем писать.

5.03.2020 г.

Романов.

Война быстро докатилась до смоленской глубинки. В деревне что в трех километрах от села Хмелита, с усадьбой Грибоедовых и трактом на Вязьму. С запада слышался отдаленный грохот и по ночам видны сполохи от пожаров. В деревне остались древние старики, женщины с детьми, мужчин призвали давно. Еще молодая, 33 – летняя женщина с тоской смотрела на двух дочерей 11 и 7 лет, муж Афанасий с

сыном Толей уехал в далекий Ленинград….немцы все ближе и ближе…. Что будет? Делать – то что? Скрипнула дверь и вошел отец. Положил мешок у порога, снял шапку, перекрестился на угол с иконами.

– Здравствуй Катя! – выдохнул.

– Здравствуйте, Василий Романович! – неожиданно женщина назвала отца по имени – отчеству.

Василию Романовичу Романову хорошо за шестьдесят, выше среднего роста, широк в плечах, широк в кости, седые поредевшие волосы, седые усы. Взгляд пристальный, шаг твердый.

Вспомнилось Кате, 10 – летней девчонкой в 1918 году сидела у околицы и плакала со своей мамой, ходили в соседнюю деревню к двум братьям, которые 2 года назад заняли у Василия несколько мешков зерна с условием, что отдадут под посевную.

– Мы у Василия брали, ему и отдадим! – посмеивались мужички.

– Как земля только их носит! – причитала мама.

К дому подходили со стороны усадьбы, а над банькой вился дымок. Катя первая заметила .

– Папка! – бросилась к отцу, коловшему дрова.

Ситный хлеб, консервы, баранки, леденцы… спалось беспокойно. Приоткрыла дверь в сени, отец сидел на лавке и точил длинный нож, которым резал поросят .

– Вась, может не надо? – жалостливо говорила мама, –

Проживем?

– Надо, Поля! Сейчас революция! Меня за этих и судить не будут! – выдохнул.

В деревне ничего не скроешь, чуть рассвело, подъехали к дому две подводы с мешками и два мужика. Отец руки не подал, процедил сквозь зубы, – В сени заносите!

– Вася, и в дом не пригласишь? – заискивающе спросил один.

– Вчера привезли бы, а ныне – нет! – отрезал. Обиды Василий Романович не прощал и помнил.

В ночь Василий Романович ушел в Вязьму, его отпустили на сутки, после двух лет мировой войны эшелон гнали на южный фронт – шла Гражданская война.

Дверь нараспашку и девчонки завизжали, – Лизка, Лизка! – бросились обниматься с девушкой, младшей сестрой матери. Девушка тоже с мешочком, но меньше.

– В мешках соль, спички, мыло. Еще половину мешков с мукой надо за ночь зарыть в сеннике. А утром за усадьбой отроем окоп – там прятаться будете при бомбежке и обстрелах.

Копали ночью, молча. На роздыхе только отец говорил,

– За Афоню и Толю не волнуйся, Петроград им не взять! Там матросы, я их видел в 18 году – не отдадут, да и Андрея с Пашей туда призвали, это про старших маминых братьев, про своих сыновей.

И Москвы им не взять! Кишка у немца тонка! Потерпеть

надо…

– Лизку оставляю с Тобой, Хмелите достанется, наши окопались, пушек много, немец по большаку к Вязьме рвется – выдохнул.

Закончив с окопом, отдыхал недолго. – Будет худо, уходите в урочище Свистово, там можно будет переждать.

Заброшенное имение когда – то принадлежало деду мужа, но давно сгорело, дороги туда заросли, но тропу свекор показал.

– Немцы в такую чащобу побоятся лезть, да и не найдут – успокоил отец.

Проводила до опушки леса, коротко обнялись.

– Избу, скотину не жалей! Даст Бог – наживете! Девок береги, Катя! – выдохнул.

Зашагал , не оглядываясь, туда, где за лесом слышалась канонада… там тоже его ждали родные.

Катя заторопилась домой , шла быстро и уверенно, она знала что делать и как жить!

10.03.2020 г.

Тени «генерала Власова».

– Бог войны, что замолчал?! – пехотный капитан бойко подскочил к артиллеристам.

– Все по приказу выпалили, – старший лейтенант козырнул, приметив Звезду Героя, на груди капитана. Артиллерист чуть не в отцы годился капитану, тот понял, примири-

тельно продолжил.

– Батя, у меня тоже приказ взять этот сахарный завод, а мои роты залегли, лупят фрицы из окон, как из амбразур, нам бы на время их заткнуть, чтоб подбежать на бросок гранаты! Выручай! Мне – майора, тебя – к ордену! – рассмеялся.

– С этой позиции нам их не достать… ближе надо! – старший лейтенант обратился к капитану.

– Так мои бойцы помогут! – ординарец уже бежал к пехоте. Бой был короткий, но яростный. Через час старшина прибежал к артиллеристу и передал приглашение капитана на обед. Навстречу несли раненых, легкораненые шли сами в тыл. Перед входом в здание сидели человек восемь в немецкой форме, старшина зло ударил выставленную ногу.

Капитан широко улыбнулся – Ну видел, как мои им дали? Даром, что война кончается!

– Переводчик нужен для допроса? У меня один наводчик немецкий знает? – спросил старший лейтенант.

– Этим ….. переводчик не нужен – «власовцы», за жизнь поганую свою бились! – за капитана ответил старшина.

– Приходько, возьми бойцов и отведи этих …. в особый отдел – аппетит портят! – капитан разливал фронтовые по кружкам.

– За победу! – выпили, закусили, еще по одной налили.

– Нет, не доведет. У старшины семью «бандеровцы» сожгли. – сказал капитан.

В подтверждение его слов поодаль раздались автоматные

очереди.

Выпили, помолчали.

– Ничего, отец, будут еще ордена и звания – не за них воюем! – рано взрослели люди на войне, как этот капитан.

Когда отец мне рассказывал про предателей, то на его лице я не увидел ненависти, а только … брезгливость и неловкость, что такие тоже были. Нам не нужны их имена, они тени той битвы, без чести, совести, без родины.

20.03.2020 г.